

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
European Journal of Philosophical Research
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7286
2018, 5(1): 58-67

DOI: 10.13187/ejpr.2018.1.58
www.ejournal17.com

Scientific Truth: Social Issue and Consensual Character

Sergey Lebedev ^{a, *}

^a Lomonosov Moscow State University, Russian Federation

Abstract

In the article develops the theory of social nature and consensual character of scientific truth. Its background is the constructive-representation conception of scientific cognition on all levels of scientific knowledge: sensual, empiric, theoretic and metatheoretic. The consensual interpretation of scientific truth is the alternative theory of two other wide and popular epistemological paradigms : empirism and rationalism, which are mistake. To according the first paradigm the sours, foundation and criteria of the any scientific truth is empirical experience. But it is contradiction the criteria of truth mathematic knowledge and also scientific theories in natural science and humanities. To according the rationalistic paradigm the sours, foundation and criteria of the any scientific truth is thinking and its such methods as intellect intuition, deduction and idealization. But the paradigm contradicts the way of determination of sense data truth, also empiric facts and particular empiric laws. To according the consensual conception the scientific cognition and all its products have social-historical nature and on principle collective character and the main subject of scientific cognition is disciplinary scientific community. Its successful function has foundation not only subject-object cognition relation and also subject-subject communications members of the scientific community. To reason on principle as empirical and also theoretical nondefinit of any unity of scientific knowledge, the scientific community decision relative its truth always is expert and consensual.

Keywords: scientific cognition, scientific truth, subject of scientific cognition, scientific knowledge unity, scientific knowledge level, scientific consensus.

1. Введение

Проблема природы научной истины и методов ее достижения впервые с особой силой была поставлена в Новое время, в период становления современного естествознания. Это же время явилось началом поиска некоего универсального научного метода (Лебедев, 2018b). Например, в методологической концепции Р. Декарта утверждалось, что научная истина имплицитно (неявно) уже находится в человеческом уме. Выявляться же она должна путем рефлексии мышлением своего содержания с помощью определенного набора его собственных средств: сомнения, критики, интеллектуальной интуиции, дедукции (средства «естественного света разума»). Другой крупный методолог науки Нового времени Ф. Бэкон поставил важный вопрос о факторах, затемняющих или искажающих научную истину, развив концепцию идиологов или «призраков» истины. Он же предложил и главные методы устранения этих призраков (толпы, театра, рынка и др.). Это экспериментальное

* Corresponding author
E-mail addresses: saleb@rambler.ru (S.A. Lebedev)

исследование объекта и последующее индуктивное обоснование полученной истины о нем. Только такой путь познания мира, утверждал Бэкон, может увеличить могущество человека и дать ему реальную власть над природой. Кант попытался примирить рационализм Декарта и эмпиризм Бэкона в вопросах получения и обоснования научной истины. Основу такого примирения он видел в признании существования в сознании априорных предпосылок осуществления как чувственного, так и рационального познания. Он был согласен с Бэконом в том, что научное познание начинается с чувственного опыта, но, добавляя при этом, что это не означает, что научное знание логически следует из опыта. Условием получения научных знаний о познаваемых объектах («вещах в себе») является по Канту структурирование чувственной информации о вещах в себе с помощью неких априорных форм сознания, таких как пространство и время, а также категорий рассудка (основных онтологических категорий) и логических законов мышления. Данные априорные структуры образуют основу человеческого сознания, обеспечивая принципиальную возможность продуцирования и конституирования истинных суждений и научных доказательств. Однако как рационализму и дедуктивизму Декарта или эмпирико-индуктивизму Бэкона, так и априоризму Канта не суждено было стать общезначимой методологией реальной науки (Лебедев, 2014).

2. Основное содержание

Как известно, одним из оснований истинности любой эпистемологической концепции должно быть ее соответствие реальной деятельности ученых. Например, первым серьезным шагом в критике эпистемологической доктрины Канта явилось неприятие реальными учеными его идеи «трансцендентального» или абсолютного (то есть вневременного) субъекта научного познания. В качестве антитезы трансцендентальному субъекту Канта были предложены реальные, то эмпирические субъекты научно-познавательной деятельности. Вторым шагом в неприятии кантовской эпистемологии было несогласие с идеей Канта об априорной предпосылочности любого акта познавательной деятельности. Ученые были согласны с всегда предпосылочным характером реальной научно-познавательной деятельности, но не в априористском его понимании, а только в историческом, а именно как детерминации научного познания результатами предшествующего развития науки, а также его детерминации наличным социокультурным контекстом. Концепция социально-исторической природы научного познания, а также необходимого удостоверения его результатов на практике для современной философии науки стала фактически общепризнанной (Лебедев, 2014).

Если историческая и социокультурная предпосылочность социально-гуманитарных наук была осознана давно, то в естественных науках и математике эпистемологические концепции Декарта, Бэкона и Канта имели существенное влияние вплоть до начала XX в. Для такого положения дел было несколько причин. Дело в том, что в естественных науках долгое время господствовала объективистская установка, согласно которой при описании природных явлений влияние реального субъекта научного познания на содержание знания не имеет существенного значения, иначе утверждать о возможности достижения объективной истины невозможно. Последняя гарантирована лишь в том случае, если в качестве субъекта научного познания будет рассматриваться некий абсолютный наблюдатель. И прогресс в развитии классического естествознания XVII – XIX вв. и применения его результатов на практике, казалось, прекрасно подтверждали эту объективистскую установку.

Ситуация, однако, радикально изменилась в связи с кризисом в физике в начале XX века. Как начало этого кризиса, так и предложенный путь выхода из него были связаны с работами А. Эйнштейна и А. Бора по теории относительности и квантовой механике (Эйнштейн, 1967; Бор, 1961). С философско-методологической точки зрения особый интерес представляли три момента: 1) революция в физике вскрыла фундаментальный факт ограниченной применимости старых классических теорий и законов физики; 2) в новом свете предстала старая идея физической относительности; 3) при анализе явлений микромира были сформулированы новые для физического познания принципы: принципы неопределенности и дополненности. Релятивистская механика, отказавшись от идеи привилегированного, абсолютного наблюдателя при описании явлений, уравнивала в

теоретических правах все инерциальные системы отсчета. В результате качественно изменился (и с физической, и с философской точки зрения) сам смысл понятия относительности.

Это изменение влекло за собой ряд далеко идущих философских следствий. Во-первых, следовал вывод о существовании не только когнитивной, но и объективной относительности в природе (относительность к определенным условиям и ситуациям). Во-вторых, последовало более широкое истолкование понятия физической относительности. Теперь оно включало в себя три аспекта: 1) зависимость некоторых характеристик явлений от условий их локализации, 2) принципиальная различимость свойств объектов и процессов (например, их пространственной протяженности и временной длительности) для наблюдателей, находящихся в разных системах отсчета, 3) независимость законов природы от систем отсчета. В результате такого более широкого понимания относительности проблема истинности физического знания встала по-новому: одни и те же физические процессы и события могли восприниматься разными наблюдателями по-разному, но оба наблюдателя имели равное право на утверждение объективной истинности наблюдаемых ими экспериментальных данных в своей системе отсчета.

Возник вопрос: насколько гносеологические уроки, обусловленные развитием новой физики, имеют общенаучный характер? Можно ли философские результаты, полученные в процессе развития физики, распространить и на другие области научного познания? Крупнейшие физики XX в. много размышляли об этой проблеме. Например, А. Эйнштейн неоднократно заявлял об общей гносеологической важности осмысления новейших открытий в физике Бор в своих публичных выступлениях и общетеоретических статьях также обращал внимание на существование аналогии между дополнительностью описания в квантовой физике и описанием познавательных ситуаций в других науках, в частности, психологии, биологии, культурологии и др.

Если для классической науки объективность означала полное исключение наблюдателя из картины мира, то современные ученые стали исходить из другого тезиса: научное описание неизбежно связано с наблюдателем, принадлежащему тому миру, который он описывает, а не некоему трансцендентальному субъекту, созерцающему наш мир «извне». Так, в частности, считают представители такой новой фундаментальной физической теории как синергетика И. Пригожин и И. Стенгерс. С их точки зрения реальный ученый как субъект познания (наблюдатель) – это некое абстрактное существо, а вполне конкретное существо, оперирующее столь же конкретными физическими приборами, инструментами измерения и находящееся в физически определенной «познавательной позиции» (например, в некоторой системе отсчета). Наблюдатель неотделим от своей позиции, а эта последняя составляет часть описываемой им реальности (Пригожин, Стенгерс, 1986). В результате оказывается, что некоторые аспекты исследуемых явлений зависят от позиции наблюдателя, а другие – инварианты (не зависят).

Если попытаться дать обобщенное описание научно-познавательной ситуации, то необходимо констатировать, что она состоит из двух основных элементов: предмета познания и условий познания. В объективированном языке условия познания могут быть обобщенно названы «когнитивной системой отсчета». Содержание этой системы образует совокупность определенных предпосылок философского («метафизического»), исторического, социокультурного, научно-теоретического и физического (реальная физическая система отсчета или условия наблюдения), с позиций которых рассматривается конкретный предмет познания. По своему онтологическому статусу «когнитивная система отсчета» является вполне объективной, так как не является продуктом конструктивной деятельности ни отдельного ученого, ни даже коллективного субъекта научного познания, ибо почти все ее элементы «присваиваются» субъектом познания из арсенала существующей культуры. С другой стороны, необходимо подчеркнуть, что субъект научного познания является активным конструктором когнитивной системы отсчета. Именно он своей волей и творчеством «собирает» ту или иную когнитивную систему отсчета и идентифицирует себя с ней. Поэтому для полного понимания содержания когнитивной системы отсчета всегда очень важно знать характеристики самого познающего субъекта: кто познает, как (с помощью каких средств) познает, наконец, для чего (с какой целью, целями) познает. Очевидно, что ответ на последний вопрос невозможен вне анализа ценностной

сферы познания. Хотелось бы также подчеркнуть два следующих момента. Во-первых, субъект научного познания играет активную роль не только в формировании условий познания, но и в решении вопроса о том, что познается (содержание предмета познания). Это также результат определенного когнитивного решения субъекта, а не просто (не только) детерминации сознания субъекта со стороны объекта («вещи в себе»). Именно вся когнитивная система отсчета в целом, а не только физическая система отсчета, являющаяся лишь одним из ее элементов, задает (формирует) соответствующий интервал, «угол видения» познаваемого объекта.

В качестве факторов, существенно определяющих перспективу видения познаваемого объекта, могут выступать следующие: накопленные знания; практические потребности; цели и задачи познания; идеалы и нормы научного исследования; мировоззренческие и философские основания. Эти факторы могут быть устойчивыми, долговременными, глубинными, но могут быть и быстро изменяющимися, случайными, ситуационными. Но во всех случаях они выступают как определенные реальные основания и предпосылки процесса научного познания и получения соответствующего научного знания. Мы считаем, что для фиксации этой совокупности объективных условий и предпосылок любого познавательного акта целесообразно *ввести в современную эпистемологию понятие когнитивной (познавательной) системы отсчета* по аналогии с необходимостью учета физической системы отсчета при проведении эксперимента и корректного описания его результатов. Когнитивная система отсчета предполагает учет и фиксацию, во-первых, конкретной познавательной перспективы, с позиций которой рассматривается или решается та или иная научная проблема, а, во-вторых, внешние условия познания и в, частности, материальные условия и инструментальные предпосылки предполагаемого исследования проблемы. И тот и другой момент в равной степени могут быть отнесены к объективным условиям познания.

Сегодня уже бесспорным фактом, как истории науки, так и ее современного состояния является то, что на один и тот же изучаемый объект наука способна посмотреть по-разному, предлагая его различные модели и теории, иногда даже противоречащие друг другу. В философии и методологии науки этот факт и те гносеологические вопросы, который он поднимает, получил название проблемы конкурирующих научных теорий. Особенно острое гносеологическое звучание эта проблема имеет при обсуждении проблемы истинности фундаментальных или «парадигмальных» (Т. Кун) конкурирующих теорий (Кун, 2009). Количество таких противоречащих друг другу теорий, каждая из которых часто претендует не просто на истинное, но и на единственно истинное знание о познаваемой области действительности, постоянно растет вместе с развитием науки. Наиболее яркими и хорошо известными примерами подобных конкурирующих и несовместимых теорий в науке являются: геоцентрическая и гелиоцентрическая система мира, эвклидова и неэвклидовы геометрии, аристотелевская и ньютоновская механика, классическая механика и теория относительности, классическая механика и квантовая механика, классическая и конструктивная математика, корпускулярная и волновая теория света и вещества, ламаркизм – дарвинизм; детерминизм – индетерминизм; причинность – телеология; элементаризм – холизм; классическая термодинамика – синергетика; модель бесконечной и вечной вселенной классической космологии и релятивистская модель Вселенной современной космологии, как имеющей начало во времени, конечной в пространстве и при этом эволюционирующей и т.д.

Как относиться к этому факту конкуренции научных теорий, а также к смене в ходе эволюции науки одной фундаментальной научной теории другой, несовместимой с первой и даже «несоизмеримой» с ней (Т. Кун)? Здесь существуют три общих ответа. **Первый ответ.** Наука принципиально не способна своими методами и средствами познания достичь объективно истинного знания об изучаемой ею действительности. Ее удел – конструирование различных, практически полезных гипотез об изучаемых объектах. Конечно, научная гипотеза должна удовлетворять достаточно серьезным требованиям своей пригодности в качестве элемента научного знания, критериям его научности: объяснительная и предсказательная сила гипотезы, ее точность, полезность, эмпирическая и теоретическая обоснованность. Но как убедительно показано в современной философии науки, соблюдение всех этих требований отнюдь не может гарантированность истинность гипотезы. **Второй ответ.** Наука способна дать истину, но это лишь только

приблизительное, а не абсолютно достоверное знание о познаваемых ею объектах. **Третий ответ.** Наука способна дать точную и однозначную истину об объекте, но всегда лишь неполную по отношению к реальному содержанию «вещей в себе». Очевидно, что необходимым следствием третьего ответа является признание неизбежного плюрализма научных истин. Наличие такого плюрализма подтверждается не только материалом истории науки, но ее современного состояния во всех областях и на всех уровнях научного познания.

Этот факт может быть правильно объяснен только при принятии следующих философских положений: 1) конструктивно-репрезентативного характера научного познания, особенно на уровне научных теорий; 2) отсутствии абсолютно надежного, «окончательного», эмпирического и/или теоретического базиса любых концепций; 3) всегда ограниченной разрешающей силы любых эмпирических или теоретических моделей по отношению к своему предмету («прототипу»); 4) неустранимости в принципе из науки неявного и личностного знания; 5) социально-исторического характера научного познания и ее субъектов (Лебедев, 2015b).

Для современной философии и методологии науки стало очевидным, что как постановка, так и решение любой научной проблемы не могут быть адекватно осмыслены вне их культурно-исторического контекста, вне господствующего в данную эпоху стиля научного мышления, вне тех или иных методологических установок, парадигм (Т. Кун) или «тем» (Дж. Холтон) (Холтон, 1981). И это не только иногда неосознаваемый реальный «социокультурный фон», но и самые обычные экономические и социальные факторы, которые также постоянно оказывают существенное влияние на процесс развития реальной науки (Лебедев и др., 2005a). Конечно, конкретные исторические, социальные и культурные факторы всегда в известной степени огрубляют результаты познания, демонстрируя неизбежную историческую ограниченность усилий людей познать абсолютно адекватно окружающий их природный и социальный мир. Но вместе с тем невозможно отрицать, что исторический, социальный и культурный контекст является абсолютно необходимым условием осуществления самой научно-познавательной деятельности. И в этом отношении имеется глубокое сходство осуществления процесса научного познания во всех областях научного знания: в естествознании, математике, социально-гуманитарных и технических науках (Лебедев и др., 2005b).

Признание этого обстоятельства требует радикального пересмотра всей традиционной эпистемологии и принятия ее новых принципов. К этим принципам относятся следующие утверждения:

- и в естествознании, и в социальных науках истина всегда относительна, так как зависит от онтологически задаваемых «систем референции», от интервалов абстракции, от когнитивных систем отсчета;

- необходимость фиксирования и четкого описания всех принимаемых предпосылок и условий постановки той или иной научной проблемы, проведения ее соответствующего научного исследования и полученного результата – необходимое условие методологически корректного решения проблем научной истинности знания не только в естествознании, но и в социально-гуманитарных науках;

- любая истина теряет всякую определенность и содержательность, если не указывается, относительно какого интервала абстракции она имеет однозначный и проверяемый смысл;

- всякий предмет как естественно-научного, так и социально-гуманитарного познания принципиально многослоен и многомерен, поэтому он может стать чем-то эффективно познаваемым только будучи заданным в достаточно четком интервале абстракции относительно фиксированной познавательной ситуации;

- всякая научная истина предпосылочна и связана с каким-то конкретным измерением многомерного объекта познания. Освоение объекта в том или ином интервале всегда предполагает конкретную систему понятий и особую познавательную стратегию;

- отдельные «образы объекта» не исключают, а дополняют друг друга, если мы научились фиксировать границы их адекватной применимости, а также концептуальные способы перехода от одной интеллектуальной перспективы к другой;

- диалог, конвенции и научный консенсус это абсолютно необходимые условия достижения и утверждения истины в научном познании, ибо, только опираясь на эти

средства, можно достигнуть максимальной определенности научного знания и его эффективности при применении на практике и реализации приоритетных ценностей и целей научного познания (Лебедев, 2017b).

Изучая научную деятельность, необходимо учитывать не только субъект-объектные отношения, определяемые во многом содержанием изучаемых объектов, но и межсубъектные когнитивные коммуникации. Необходимыми элементами когнитивных коммуникаций в научном познании являются, прежде всего, многочисленные научные конвенции, принимаемые научным сообществом (Лебедев, 2018a). Совокупность научных конвенций в отдельной науке или научной дисциплине представляет собой достаточно консервативную систему знания, но, вместе с тем, систему, принципиально открытую к введению новых конвенций, изменению старых или отказу от них. Механизмом, регулирующим этот процесс, является, на наш взгляд, научный консенсус (Лебедев, 2018). При этом необходимо учитывать, что выработка в научном сообществе консенсуса занимает иногда довольно длительный промежуток времени, особенно в отношении признания истинности новых фундаментальных теорий (гелиоцентрическая система астрономии – около 200 лет, неевклидовы геометрии – около 50 лет, генетика – около 50 лет, частная теория относительности – около 20 лет, конструктивная математика – около 50 лет и т.д.). На процесс выработки научного консенсуса в отношении истинности различных единиц научного знания влияют не только логико-эмпирические факторы, но и мировоззренческие, социальные и практические установки ученых. Важное место в достижении научного консенсуса играют философская рефлексия научного познания и методологическая культура ученых. Особенно значимыми эти факторы становятся в эпоху изменений представлений о научной рациональности и выработке новых идеалов и норм научного исследования, легитимирующих новые методы научного познания (Лебедев, 2018).

Для правильного понимания консенсуального характера научных истин важную роль играет осознание того принципиального положения, что главным субъектом научного познания является не отдельный ученый, а научный коллектив как производитель и оценщик результатов научного познания. Хотя научный коллектив как представитель определенного сегмента научного знания и состоит из определенного множества отдельных ученых, объединенных единым предметом исследования, однако, с экзистенциональной точки зрения каждый из них является свободной и независимой личностью. Часто положение здесь таково, что члены одного и того же дисциплинарного сообщества (например, физики-ядерщики, генетики, математики – алгебраисты и т.д.) существенно распределены в пространстве и вообще лично незнакомы друг с другом. Что же их делает единым коллективным субъектом научного познания?

Применительно к современной мировой науке ответ состоит в следующем: это густая сеть информационных каналов и когнитивных связей между отдельными учеными, причем часто неформальных и социально анонимных, то есть специально не фиксируемых и не регулируемых из какого-то центра. Одним из важнейших результатов коммуникаций внутри дисциплинарного научного сообщества является, в частности, достижение определенного консенсуса в отношении истинности, доказанности, однозначности или эффективности той или иной концепции или гипотезы. И несомненно, что существенную роль в достижении научного консенсуса играет позиция ведущих ученых в соответствующей области научного знания как ее наиболее авторитетных экспертов. Если научная конвенция – дело личной ответственности отдельного ученого, то научный консенсус – это уже познавательный результат и коллективная ответственность дисциплинарного научного сообщества за признание некоторой гипотезы, теории истинной, научной или ложной и ненаучной (Лебедев, Кудрявцев, 2005).

Доказательством репрезентативного и конструктивного характера научного познания является не только существование в реальной истории науки множества ее культурно-исторических типов и состояний, а также множества качественно различных по своим методам областей научного знания (логика, математика, естествознание, социально-гуманитарные науки, технические науки, междисциплинарные исследования), но и консенсуальной природы научных истин на всех основных уровнях научного знания.

Консенсуальный характер истин чувственного уровня научного познания

В любой из развитых наук существует четыре основных уровня научного познания и соответствующих им видов знания: 1) чувственный, 2) эмпирический, 3) теоретический и 4) метатеоретический (Lebedev, 2014). Чувственный уровень познания объектов является исходным в любой из наук. Основными результатами чувственного уровня познания в науке являются данные чувственного восприятия и эксперимента. Средства их получения: естественные наблюдения, эксперимент (материальное воздействие на объект познания) и используемые приборы для фиксации результатов чувственного познания объектов. Перечислим основные факторы, влияющие как на конструирование, так и на оценку истинности результатов чувственного познания: 1) выбор предметной области исследования (консенсуальный фактор); 2) содержание (свойства) самих познаваемых объектов (объективный фактор); 3) консенсус научного сообщества относительно выбора и правильности использования тех или иных средств чувственного познания. Например, этими средствами могут быть получение чувственной информации об объекте познания только на основе естественного наблюдения, без материального воздействия на него (педагогика, психоанализ, языкознание, космология, социология и др.). Но это может быть и получение чувственной информации об объекте познания, хотя и без материального воздействия на него, но с помощью использования приборов как усилителей органов чувственного познания. Наконец, это может быть и определенное (при этом всегда количественно фиксируемое) материальное воздействие на объект познания в ходе эксперимента. Как известно, именно этот метод является основным средством получения чувственной информации о познаваемых объектах в естественных и технических науках. Общий вывод: уже чувственный уровень познания в науке и его результаты имеют существенно консенсуальную природу, поскольку основаны на признании или не признании легитимности того конкретного набора средств, который используется на этом уровне для репрезентации содержания познаваемого объекта.

Консенсуальный характер истин эмпирического уровня познания

Перечислим основные структурные единицы эмпирического знания в науке. Это: 1) протоколы наблюдения; 2) научные факты как статистические обобщения протоколов; 3) разные виды эмпирических законов (детерминистские, вероятностные, причинные, функциональные, структурные); 4) феноменологические теории (взаимосвязанная система эмпирических законов определенной предметной области) (Lebedev, 2015a). Средствами репрезентации объектов на эмпирическом уровне научного познания являются: 1) описание результатов наблюдения на естественном (обыденном) языке или на искусственном (техническом) языке (приборном языке, включающем названия используемых приборов, описание приборных операций, названия измеряемых величин и используемые системы физических величин); 2) применяемые методы конструирования эмпирического знания: абстрагирование, обобщение, определения, разные виды индукции, классификация и др.; 3) применяемые методы проверки и обоснования эмпирического знания (эмпирическая верификация, подтверждение, предсказание, опровержение, логическая систематизация и др.).

Главными детерминантами, определяющими консенсуальный характер истинности эмпирического знания, являются следующие факторы: 1) творческое конструирование учеными абстрактных объектов как непосредственного предмета эмпирического уровня знания и принятие их научным сообществом в качестве объективных и значимых для науки; 2) оценка научным сообществом целесообразности и эффективности использования конкретных методов эмпирического познания; 3) консенсус дисциплинарного сообщества относительно истинности и доказанности эмпирических законов и теорий (Lebedev, 2018).

Консенсуальный характер истин теоретического уровня знания

Основными процедурами и методами теоретического уровня научного познания являются: 1) конструирование исходных и производных идеальных объектов теории; 2) введение и описание законов изменения состояний теоретических объектов; 3) построение теории как логически доказательной системы знания об идеальных объектах на основе определенных теоретических гипотез и принципов; 4) принятие определенной системы логики с ее правилами вывода; 5) нахождение эмпирической интерпретации теории; 6) описание возможных областей практической применимости теории.

Основные консенсуальные факторы, влияющие на принятие и оценку истинности теоретического знания: 1) оценка научным сообществом легитимности исходных и производных объектов научной теории; 2) оценка научным сообществом легитимности и эффективности используемых средств и методов теоретического познания; 3) консенсус среди членов дисциплинарного научного сообщества относительно истинности исходных утверждений и принципов теории; 4) экспертная оценка дисциплинарным научным сообществом актуальности, практической значимости и эффективности конкретной теории. Общий вывод: оценка истинности и доказательности, как отдельных элементов научной теории, так и теории в целом, также имеет существенно консенсуальный характер (Лебедев, 2017а).

Консенсуальный характер истин метатеоретического уровня знания

Метатеоретический уровень научного познания и знания является наиболее общим. Основными видами метатеоретического знания в науке являются: 1) фундаментальные (парадигмальные) научные теории, 2) общенаучное знание (научная картина мира и общенаучная методология), 3) философские основания науки различного содержания (онтологические, гносеологические, аксиологические, социокультурные).

Основные процедуры научного познания на метатеоретическом уровне: 1) оценка научных теорий на их соответствие общим и отраслевым критериям научной рациональности; 2) оценка научных теорий на логическую доказательность, эмпирическую обоснованность, практическую полезность; 3) оценка научных теорий на соответствие парадигмальным теориям данной области знания; 4) реконструкция философских оснований научной теории; 5) анализ преимуществ и недостатков конкретной теории по сравнению с альтернативными теориями в данной области знания.

Консенсуальные факторы оценки истинности метатеоретического знания в науке: 1) выбор научным сообществом конкретных научных теорий как объектов метатеоретического познания; 2) выбор научным сообществом в качестве метатеорий определенных фундаментальных теорий или философских оснований науки; 3) выработка и принятие учеными определенных представлений о научной рациональности, а также определенных методологических требований к построению и обоснованию научных теорий; 4) оценка и выбор некоторой научной теории как наилучшей среди альтернативных теорий; 5) предпочтение научным сообществом одних метатеорий или философских оснований науки другим среди всегда имеющего место плюрализма в области метатеорий и философских концепций (Лебедев, Коськов, 2014). Очевидно, что признание истинности того или иного фрагмента метатеоретического знания в науке также имеет явно консенсуальную природу.

3. Заключение

Общий вывод: оценка истинности любого элемента научного знания имеет существенно консенсуальный характер. Это относится не только к оценке содержания научного знания на различных исторических этапах его развития, но имеет место во всех областях современной науки, а также на всех уровнях научного познания. Понимание консенсуальной природы научных истин имеет принципиальное значение для эпистемологии. В частности, такой подход позволяет выработать более адекватные представления о закономерностях развития и функционирования научного знания по сравнению не только с традиционными метафизическими или позитивистскими концепциями науки, но и с современными постмодернистскими концепциями научного познания (Лебедев, 2009).

Литература

- Бор, 1961 – Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. М., 1961.
 Кун, 2009 – Кун Т. Структура научных революций. М., 2009.
 Лебедев и др., 2004 – Лебедев С.А., Асланов Л.А. и др. Философия современного естествознания. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2004.
 Лебедев и др., 2005а – Лебедев С.А. и др. Введение в историю и философию науки. М.: Академический проект. 2005.
 Лебедев и др., 2005б – Лебедев С.А., Авдулов А.Н. и др. Основы философии науки. М.:

Академический проект. 2005.

Лебедев, 2009 – Лебедев С.А. История философии науки // *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. 2009. №1. С. 1-32.

Лебедев, 2014 – Лебедев С.А. Основные парадигмы эпистемологии и философии науки // *Вопросы философии*. 2014. № 1. С. 77-82.

Лебедев, 2015а – Лебедев С.А. Методология научного познания. М.: Проспект, 2015.

Лебедев, 2015b – Лебедев С.А. Пересборка эпистемологического // *Вопросы философии*. 2015. № 3 . С. 5-21.

Лебедев, 2017а – Лебедев С.А. Плюрализм методов теоретического познания в науке // *Известия Российской академии образования*. 2017. № 3. С. 5-39.

Лебедев, 2017b – Лебедев С.А. Природа истины в науке // *Гуманитарный вестник МГТУ*. 2017. № 12. С. 2.

Лебедев, 2018а – Лебедев С.А. Идеалы и нормы научного исследования и их методологическая функция // *Гуманитарный вестник МГТУ*. 2018. № 3. С. 511.

Лебедев, 2018b – Лебедев С.А. Научный метод: история и теория. М.: Проспект, 2018.

Лебедев, Коськов, 2014 – Лебедев С.А., Коськов С.Н. Конвенции и консенсус в контексте современной философии науки // *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. 2014. №1. С. 7-13.

Лебедев, Кудрявцев, 2005 – Лебедев С.А. Кудрявцев И.К. Детерминизм и индетерминизм в развитии естествознания // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 2005. № 6. С. 1-20.

Пригожин, Стенгерс, 1986 – Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986.

Холтон, 1981 – Холтон Дж. Тематический анализ науки. М., 1981.

Эйнштейн, 1967 – Эйнштейн А. Собрание научных трудов. В 4-х томах. Т.4. М., 1967.

Lebedev, 2014 – Lebedev S.A. Methodology of science and scientific knowledge levels // *European Journal of Philosophical Research*. 2014. № 1(1). pp. 65-72.

References

Bor, 1961 – Bor N. (1961). Atomnaya fizika i chelovecheskoe poznanie [Atomic physics and human cognition]. М. [in Russian]

Einshtein, 1967 – Einshtein A. (1967). Sbranie nauchnykh trudov [Collection of scientific works]. V 4-kh tomakh. T.4. М. [in Russian]

Kholton, 1981 – Kholton Dzh. (1981). Tematicheskii analiz nauki [Thematic analysis of science]. М. [in Russian]

Kun, 2009 – Kun T. (2009). Struktura nauchnykh revolyutsii [Structure of Scientific Revolutions]. М. [in Russian]

Lebedev i dr., 2004 – Lebedev S.A., Aslanov L.A. i dr. (2004). Filosofiya sovremennogo estestvoznaniya [The philosophy of modern natural science.]. М.: FAIR-PRESS. [in Russian]

Lebedev i dr., 2005a – Lebedev S.A. i dr. (2005). Vvedenie v istoriyu i filosofiyu nauki [Introduction to history and philosophy of science]. М.: Akademicheskii proekt. [in Russian]

Lebedev i dr., 2005b – Lebedev S.A., Avdulov A.N. i dr. (2005). Osnovy filosofii nauki [Fundamentals of the philosophy of science]. М.: Akademicheskii proekt. [in Russian]

Lebedev, 2009 – Lebedev S.A. (2009). Istoriya filosofii nauki [History of the philosophy of science]. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh*. №1. pp. 1-32. [in Russian]

Lebedev, 2014 – Lebedev S.A. (2014). Osnovnye paradigmy epistemologii i filosofii nauki [The basic paradigms of epistemology and philosophy of science]. *Voprosy filosofii*. № 1. pp. 77-82. [in Russian]

Lebedev, 2015a – Lebedev S.A. (2015). Metodologiya nauchnogo poznaniya [Methodology of scientific knowledge]. М.: Prospekt. [in Russian]

Lebedev, 2015b – Lebedev S.A. (2015). Peresborka epistemologicheskogo [Re-assembly of the epistemological]. *Voprosy filosofii*. № 3 . pp. 5-21. [in Russian]

Lebedev, 2017a – Lebedev S.A. (2017). Plyuralizm metodov teoreticheskogo poznaniya v nauke [Pluralism of the methods of theoretical cognition in science]. *Izvestiya Rossiiskoi akademii obrazovaniya*. № 3. pp. 5-39. [in Russian]

Lebedev, 2017b – Lebedev S.A. (2017). Priroda istiny v nauke [The nature of truth in science]. *Gumanitarnyi vestnik MGTU*. № 12. P. 2. [in Russian]

Lebedev, 2018a – Lebedev S.A. (2018). Idealy i normy nauchnogo issledovaniya i ikh metodologicheskaya funktsiya [Ideals and norms of scientific research and their methodological function]. *Gumanitarnyi vestnik MGTU*. № 3. P. 511. [in Russian]

Lebedev, 2018b – Lebedev S.A. (2018). Nauchnyi metod: istoriya i teoriya [Scientific method: history and theory]. M.: Prospekt. [in Russian]

Lebedev, Kos'kov, 2014 – Lebedev S.A., Kos'kov S.N. (2014). Konventsii i konsensus v kontekste sovremennoi filosofii nauki [Conventions and Consensus in the Context of the Modern Philosophy of Science]. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh*. №1. pp. 7-13. [in Russian]

Lebedev, Kudryavtsev, 2005 – Lebedev S.A. Kudryavtsev I.K. (2005). Determinizm i indeterminizm v razvitiі estestvoznaniya [Determinism and indeterminism in the development of natural science]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya*. № 6. pp. 1-20. [in Russian]

Prigozhin, Stengers, 1986 – Prigozhin I., Stengers I. (1986). Poryadok iz khaosa [Order from chaos]. M. [in Russian]

Lebedev, 2014 – Lebedev S.A. Methodology of science and scientific knowledge levels // *European Journal of Philosophical Research*. 2014. № 1(1). pp. 65-72.

Научная истина: социальная природа и консенсуальный характер

Сергей Александрович Лебедев ^{a, *}

^a МГУ им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация

Аннотация. В статье развивается концепция социальной природы и консенсуального характера научных истин. Ее основу составляет конструктивно-репрезентативная концепция научного познания на всех уровнях научного знания: чувственном, эмпирическом, теоретическом и метатеоретическом. Консенсуальная трактовка природы научных истин является альтернативой двум широко распространенным в эпистемологии, но, тем не менее, ошибочным теориям: эмпиристской и рационалистской парадигмам научного познания. Согласно первой парадигме основой, источником и критерием истинности любой единицы научного знания является эмпирический опыт. Этому противоречит истинность математического знания и научных теорий в естествознании и гуманитарных науках. Согласно рационалистской парадигме основой, источником и критерием истинности научного знания является мышление, главными средствами которого являются интеллектуальная интуиция, дедукция и идеализация. Этой концепции противоречит установление истинности чувственных данных, научных фактов и частично истинности эмпирических законов. Согласно консенсуалистской концепции научное познание имеет социально-историческую природу и принципиально коллективный характер, а его главным субъектом является дисциплинарное научное сообщество. Успешное функционирование последнего основано не только на субъект-объектных познавательных отношениях, но и на субъект-субъектных коммуникациях внутри научного сообщества. В силу принципиальной как эмпирической, так и теоретической недоопределенности любой единицы научного знания принятие научным сообществом решения о ее истинности по необходимости всегда имеет экспертный и консенсуальный характер.

Ключевые слова: научное познание, научная истина, субъект научного познания, единица научного знания, уровень научного знания, научный консенсус.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: saleb@rambler.ru (С.А. Лебедев)